

ОТЗЫВ

Об автореферате диссертации Ображиева Константина Викторовича «Система формальных (юридических) источников российского уголовного права» (М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Судя по содержанию представленного автореферата, диссертационное исследование К.В. Ображиева посвящено разработке теоретического учения о системе формальных (юридических) источников уголовного права, способного объяснять предпосылки возникновения и закономерности функционирования этой системы, прогнозировать направления ее развития и определить пути ее совершенствования. Полагаем, что с поставленной целью диссертант справился успешно, основательно и убедительно. Это особенно важно в связи с тем, что в отечественной уголовно-правовой науке до настоящего времени не было выработано целостное представление об источниковедческой базе российского уголовного права. Результаты проведенного К.В. Ображиевым исследования восполняют этот ощутимый пробел. Его диссертация представляет собой первую в отечественном правоведении научную работу, доказывающую системный характер формальных источников российского уголовного права и определяющую в основном оптимальный состав данной системы. Разработанная К.В. Ображиевым научная концепция системы юридических источников российского уголовного права, безусловно, способна служить основой ее дальнейшего совершенствования.

В качестве методологической основы исследования К.В. Ображиевым использованы системный подход, давший возможность рассмотреть юридические источники российского уголовного права как целостное образование. Наряду с методологией системного подхода, диссертант использовал и ряд частнонаучных методов познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и др. Апробация результатов исследования выглядит весьма солидно: общий объем публикаций по теме превысил 88 п.л., среди них особенно хотелось отметить 4 монографии, получивших положительные отклики в печати.

Поодавляющее большинство основных положений, выносимых диссертантом на защиту (с. 10-18 автореферата), заслуживает поддержки. Это касается, в частности, необходимости: в зависимости от выполняемых функций различать источники собственно уголовно-правовых предписаний и источники бланкетной части уголовно-правовых норм (которые, по мнению автора, также входят в их структурную композицию); учитывать диалектические противоречия уголовно-правового регулирования в качестве наиболее значимых предпосылок возникновения и развития системы формальных источников уголовного права; осуществления более широкой «конституционализации» уголовно-правовых норм с целью укрепления гарантий прав и свобод личности в сфере борьбы с преступностью; учитывать, что иерархический приоритет международных договоров по отношению к УК РФ носит ограниченный характер; что кодификация уголовно-правовых норм имеет объективные пределы, детерминированные приводимыми вариантами нецелесообразности и (или) невозможности включения в УК РФ целого ряда предписаний; важности учета положения об интегративных свойствах системы формальных источников уголовного права: синергетичности, адаптивности и гомеостатичности. Следует также поддержать выводы диссертанта: о том, что исследуемая система юридических источников национального уголовного права является *иерархической, сложной,*

централизованной, управляемой, динамической, инерционной, открытой; что она имеет собственные законы функционирования, которые не могут определяться только политическими соображениями (иначе она попросту утратит свою устойчивость); что юридические пределы воздействия государственной политики на рассматриваемую систему должны определяться содержанием конституционных предписаний и принципами уголовного права; что для функционирования рассматриваемой системы особое значение имеют три вида связей – субординационные, обратные, координационные (это позволяет рассматривать структуру системы в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной).

Диссертант подметил, на наш взгляд, *тревожную тенденцию*, связанную с тем, что в системе юридических источников российского уголовного права в настоящее время происходит своеобразное «перераспределение сил»: на фоне прогрессирующей деформации действующего Уголовного кодекса РФ ощутимо возрастает значение других источников (в частности решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ). Наряду с восполнением регулятивной недостаточности уголовного закона (что, конечно, важно), при сохранении данной тенденции возникает опасность того, что «эксклюзивные функции кодифицированного уголовного закона постепенно перейдут к иным источникам уголовного права, а система источников российского уголовного права утратит централизованный характер» (с. 16-17 автореферата).

К сожалению, так уже частично и происходит. Приведу только два примера. Мы полагаем, что субординационные (иерархически) связи в системе источников российского уголовного права нарушены, в частности, решениями Конституционного суда РФ о продлении так называемого «моратория» на назначение смертной казни за особо тяжкие умышленные преступления против жизни (см. Постановление Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. и его же Определение от 19 ноября 2009 г.).

«Конституционность» такого решения более, чем сомнительна (см. ст. ст. 3 и 20 Конституции РФ и соотв. ст. ст. УК РФ). Думается, что Конституционный Суд вынес не правовое, а сугубо политическое решение при игнорировании мнения подавляющего большинства российских граждан (против подобного подхода, как было указано выше, выступает и наш диссертант – см. с. 15 автореферата). Другой пример. Обратимся теперь к недавно принятому Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Помимо двух возможных по закону вариантов решения проблемы о юридических последствиях так называемой *мнимой обороны* («извинительная» и «неизвинительная» ошибка), Пленум предусмотрел еще один вариант ответственности. «Лицо, превысившее пределы защиты, - говорится в постановлении, - допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны». Такое решение в оценке случаев фактической ошибки означает ориентацию судов на применение уголовного закона по аналогии, что у нас законом не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ), Дело в том, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает лишь при *констатации умышленных действий* (ч. 2 ст. 37 УК РФ), а при неизвинительной ошибке (второй вариант мнимой обороны) – умысел отсутствует, деяние совершается *по неосторожности*. Игнорировать положения уголовно-правовой науки нельзя, к чему и призывает диссертант (см. 13-е положение, выносимое на защиту). Вот только подкрепить это положение соответствующими примерами (а их немало!) было бы неплохо.

Хотелось поддержать предложение диссертанта о необходимости разработки принятия нового Уголовного кодекса РФ. Действительно, уже созрела потребность полномасштабной уголовно-правовой реформы, в

основу которой должна быть положена научно-обоснованная концепция уголовной политики (с. 17 автореферата).

Судя по автореферату и опубликованным работам соискателя по теме исследования, вывод у меня один: диссертация «Система формальных (юридических) источников Российского уголовного права» является завешенной научно-квалификационной работой, содержащей теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, то есть она соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), а ее автор – Ображиев Константин Викторович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Заслуженный деятель науки РФ,
Действительный член Российской
академии естественных наук,
доктор юридических наук, профессор,
«26» марта 2015 года

Эдуард Филиппович Побегайло

Подпись профессора кафедры уголовного права и
процесса НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия
(115114, Москва, ул. Кожевническая, д.3, стр. 1,
тел. 8(800)200-200-2, e-mail: callcentre@muh.ru),
доктора юридических наук, профессора Побегайло
Эдуарда Филипповича **ЗАВЕРЯЮ:**